

24.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-85-106

И. Р. Насыров

Институт философии РАН, г. Москва

ГАСАН АЛКАДАРИ — МЫСЛИТЕЛЬ ДАГЕСТАНА

НАСЫРОВ Ильшат Рашитович —

д-р филос. наук, вед. науч. сотр.

Институт философии Российской академии наук

(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

E-mail: ilshatn60@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философским аспектам творчества Гасана Алкадари (1834–1910), одного из видных представителей интеллектуальной элиты народов дореволюционного Дагестана. Современные исследователи пишут о нем как о мусульманском просветителе и историке. Пытаясь пересмотреть традиционное понимание его научной и общественной деятельности, автор статьи обращается к творческому наследию Гасана Алкадари как мыслителя. Показано, что в ряде своих работ он размышлял о социальных, философских и этических проблемах, которые он считал актуальными для мусульманской общины. Рассмотрены его социально-философские и этические воззрения. Указаны перспективные направления дальнейших исследований его творческого наследия.

Ключевые слова: Гасан Алкадари, Россия, Запад, мусульманский мир, философия, этика.

Для цитирования: *Насыров И. Р.* Гасан Алкадари — мыслитель Дагестана // Ислам в современном мире. 2021; 3: 85–106;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-85-106

Статья поступила в редакцию: 23.06.2021

Статья принята к публикации: 10.08.2021

В последние десятилетия растет интерес к творчеству мусульманских ученых дореволюционной России, долго пребывавших в забвении. Общество постепенно уходит от идеологических штампов и клише в отношении религиозно-просветительской деятельности видных представителей исламской общины бывшей Российской империи. Современные исследователи выявляют все новые аспекты их творческого наследия. До последнего времени имя лезгинского ученого и общественного деятеля Гасана Алкадари (полное имя Хасан-эфенди ибн 'Абдаллах ибн Курбан-'Али ал-Алкадари ад-Дагистани) (1834–1910) прежде всего было связано с просвещением в родном краю и обновлением исторической науки мусульман дореволюционного Дагестана. Отдавая должное обширным знаниям и духовному и нравственному авторитету этого видного дагестанского религиозного ученого, современные специалисты концентрируют внимание на его деятельности как просветителя и историка. Мы же полагаем, что Гасан Алкадари до сих пор недооценен в качестве мыслителя, внесшего вклад в рассмотрение философской и этической проблематики. Подготовка настоящей статьи была продиктована необходимостью выявить место Гасана Алкадари в культурной традиции и истории общественной мысли мусульман в поздней Российской империи.

Гасан Алкадари родился в селении Балахани (сегодня относится к Унцукульскому району Республики Дагестан) в 1834 году. Его отец, мусульманский религиозный ученый и педагог *ал-хаджжи* Абдаллах-эфенди, уроженец села Алкадар (ныне расположено в Сулейман-Стальском районе Дагестана), переселился в Балахани вслед за своим тестем и учителем, Магомедом Ярагским (1771–1838), крупнейшим религиозным ученым и шейхом суфийского братства-тариката накшбандийа. Известно, что у последнего учились имамы Дагестана Гази-Мухаммад и Шамиль, военные и духовные руководители национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в. Отец Гасана, *ал-хаджжи* Абдаллах-эфенди, открывший мусульманские учебное заведение (медресе) в Алкадаре, куда он вернулся после смерти своего тестя и наставника Магомеда Ярагского, дал сыну хорошее по тому времени образование.

С ранних лет Гасана отличала тяга к знаниям об окружающем мире — географии, истории, астрономии и т. д. К пятнадцати годам он изучил не только традиционные дисциплины (кораническая экзегетика (*тафсир*), мусульманское предание (хадисоведение), право (*фикх*)) и арабскую филологию, но и арабо-мусульманскую философию, геометрию и астрономию. Помимо родного лезгинского языка, Гасан Алкадари великолепно владел арабским, персидским и тюркским (азербайджанским) языками, хорошо знал русский язык. Любознательный и одаренный от природы Гасан рос в окружении наиболее образованных

людей Дагестана XIX в., носителей лучших традиций национальной и арабо-мусульманской культур. На его духовное развитие серьезно повлиял Мирза-Али Ахтынский (1770/75–1859), видный лезгинский религиозный ученый и поэт, его духовный наставник в период обучения в медресе села Ахты. Свою благодарность учителю Гасан Алкадари выразил в следующем стихотворении:

О, брат, весь я помыслами в селе Ахты,
Со знаменитым шейхом [Мирзой-Али-эфенди],
Милость оказал мне обучением своим благодатным,
Наукам — астрономии, устройства земли и мира...

***

Я собрал книги по сим дисциплинам,
Дважды просмотрел труды по смежным отраслям,
Нашел, что старые сочинения полны ошибок,
Тогда как новые труды приводят в восхищение,
И более достойны внимания, в том нет сомнения...

***

Усваивай знание, просветись основами наук
Астрономии и естествознания, а также знай их разницу,
Ибо если последовательно и с усердием вникнешь в них,
То найдешь столь много нового и полезного
От правды мужей ученых...¹

В молодости Гасан хотел продолжить свое образование в Турции, чтобы по возвращении учительствовать в одном из дагестанских медресе. Возможно, что со временем он бы разделил судьбу многих своих товарищей по учебе и всю жизнь проработал простым преподавателем в сельском медресе. Вместе с тем важной составляющей религиозной жизни Дагестана того периода являлся исламский мистицизм (суфизм)². Потому не исключено, что Гасан Алкадари, будучи внуком Магомеда Ярагского, мог занять высокое положение в дагестанском ответвлении братства (тариката) накшбандийа, шейхом которого был его дед. Но судьба распорядилась иначе: Гасан Алкадари получил предложение от Юсуф-хана, правителя Кюринского округа, занять должность главы его канцелярии и стать домашним учителем его сыновей. Служба

¹ Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун / пер. с араб. И. Р. Насырова; вступ. ст. А. А. Гусейнова; предисл. А. К. Аликберова и И. Р. Насырова; отв. ред. А. К. Аликберов; Институт востоковедения РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2020. С. 102 (стихотворение приводится в сокращении. — И. Н.).

² Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. С. 684–686.

в окружной канцелярии в качестве секретаря-делопроизводителя в течение нескольких лет помогла Гасану Алкадари построить карьеру чиновника в Южном Дагестане. Он добился серьезных успехов на государственной службе, последовательно пройдя путь от простого секретаря до наиба — чиновника, возглавлявшего административную единицу (наибство) округа в Дагестанской области Российской империи¹. В период с 1866 по 1877 г. он занимал должность наиба в Южном Табасаране (Южный Дагестан). Весной 1879 г. Гасан Алкадари был отправлен в ссылку в Тамбовскую губернию за недонесение властям о подготовке восстания 1877 г. в Дагестане.

После возвращения на родину из ссылки в 1883 г. он восстановил в селе Алкадар основанное его отцом медресе и занялся преподавательской деятельностью, которую продолжал почти до конца своей жизни. Будучи плодовитым автором, Гасан Алкадари также составил несколько сочинений и множество личных писем, посвященных рассмотрению различных вопросов исламского права (*фикх*), богословия (*калам*), философии и этики. Он подписывал свои трактаты, письма и поэмы псевдонимом «ал-Мамнун» («Облагодетельственный [Богом]»). Он внес вклад в изучение родного края, составив историческое произведение «Асари Дагистан» («Исторические сведения о Дагестане»). Три сочинения Гасана Алкадари изданы на арабском языке: *Ал-‘Урда ал-махдийа ли-р-равда ан-надийа ли-л-фадилан ад-Дагистанийайн. Сахиб ал-асл... ‘Абд ал-Латиф-афанди ал-Хузи... ва-л-мухаммас... Мирза Хасан-афанди ал-Алкадари* («Стремление в восхвалении изобильного сада. Труд двух достохвальных мужей Дагестана — ‘Абд ал-Латифа-эфенди ал-Хузи и Мирзы Хасана-эфенди ал-Алкадари») (Петровск, 1905 г.), *Джираб ал-Мамнун* («Хурджин ал-Мамнуна») (Темир-Хан-Шура, 1912 г.) и *Диван ал-Мамнун* («Сборник стихов ал-Мамнуна») (Темир-Хан-Шура, 1913 г.). Его историческое произведение — *Асари Дагестан* («Исторические сведения о Дагестане») — было издано на языке «тюрки», в данном случае на азербайджанском, в Баку в 1903 г. Русский перевод этого труда вышел в Махачкале в 1929 г. На русском языке также издано его сочинение *Диван ал-Мамнун* (Москва, 2020 г.). Письменное наследие Гасана Алкадари до сих пор не опубликовано полностью. Перед исследователями его творчества стоит задача провести большую работу по обнаружению других его сочинений и их изучению.

При оценке многогранного творчества Гасана Алкадари необходимо учитывать исторические условия, в которых протекала его деятельность

¹ Применительно к Северному Кавказу, термин *наиб* (араб. «заместитель») имеет два значения: 1. заместитель главы Северокавказского Имамата в Дагестане и Чечне, теократического исламского государства, которое последовательно возглавляли имамы Гази-Мухаммад (1829–1832), Гамзат-бек (1832–1834) и Шамиль (1834–1859), духовные и военные лидеры национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в.; 2. чиновник военно-народного управления, возглавлявший административную единицу (наибство) округа в Дагестанской области (дата образования — 1860) Российской империи.

как педагога и ученого. Это было время интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи после завершения Кавказской войны (1817–1864) и перехода народов этого региона к современности. Народы Дагестана и Северного Кавказа приступили к освоению новых форм социальной жизни и общественного устройства, связанных с развитием науки, знаний и технологий¹. Все эти события получили осмысление в творчестве Гасана Алкадари, как и процессы, происходившие в обществе и культуре Дагестана и в мире в целом.

К сожалению, его философские и этические воззрения, изложенные в сочинениях *Джираб ал-Мамнун* и *Диван ал-Мамнун*, оказались вне поля зрения научных исследователей. Внимание специалистов, изучающих духовную и интеллектуальную традицию мусульманской общины России в конце XIX — начале XX века, как правило, сосредоточено на исследовании роли немногочисленных российских мусульманских деятелей в развитии джадидизма, разновидности общемульманского модернизма². Джадиды вдохновлялись идеями Джамал ад-дина ал-Афгани (1838/39–1897) и Мухаммада Абдо (1849–1905), стоявших у истоков исламского модернизма. Джадидизм, будучи общественно-политическим и интеллектуальным движением за обновление различных сторон жизни мусульман Внутренней России (образование, экономика, право, религия и политика), противостоял кадимизму, консервативному течению в российском исламе в конце XIX — начале XX века. Исследователи оправдывают свой повышенный интерес к джадидизму, подчеркивая его роль в национальном возрождении мусульманских общин в поздний период существования Российской империи в ходе складывания самостоятельных современных наций (татары, азербайджанцы, казахи, башкиры, узбеки и т. д.).

Ограниченность такого подхода заключается в том, что он приводит не только к забвению культуры подавляющего большинства населения мусульманских регионов России в указанный период (в то время как оно (население) сохраняет традиционные и более устойчивые представления для самоидентификации в качестве отдельной общности³), но и, как мы полагаем, к схематичному, упрощенному представлению о российских мусульманских реформаторах конца XIX — начала XX века как о богословах более и менее влиятельных.

Конечно, нельзя не признать, что Гасан Алкадари принадлежал к тем мусульманским религиозным ученым поздней Российской империи,

¹ Гусейнов А. А. Уроки Гасана Алкадари: размышления о книге «Диван ал-Мамнун» // *Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун*. С. 8.

² Frank, J. Allen. Islamic Shrine Catalogues and communal Geography in the Volga-Ural Region: 1788–1917 / *Journal of Islamic Studies*. Vol. 7. Issue 2. July 1996. P. 265.

³ Frank, J. Allen. Islamic Shrine Catalogues and communal Geography in the Volga-Ural Region: 1788–1917. P. 265.

которые были мало вовлечены в общественно-политические процессы. В таких своих сочинениях, как, например, *Диван ал-Мамнун* и *Джираб ал-Мамнун*, где дана широкая панорама духовной жизни и исторических событий Дагестана второй половины XI — начала XX века, он не ссылается на Джамал ад-дина ал-Афгани и Мухаммада Абдо, основоположников исламского модернизма. Но среди мусульманских религиозных деятелей Кавказа, Урало-Поволжья, Казахстана и Средней Азии, открыто не позиционировавших себя джадидами, несомненно, были влиятельные сторонники обновления жизни мусульманской общины, как, например, Зейнулла Расулев (1833–1917), видный исламский религиозный деятель и суфийский шейх Урало-Поволжья.

Это не означает, что Гасан Алкадари и вышеупомянутый Зейнулла Расулев относились ко второму эшелону сторонников исламского модернизма. Напротив, влияние обоих мусульманских ученых было гораздо глубже и обширнее, чем это могло казаться. Настоящая их заслуга состоит в создании условий для восприятия массовым сознанием мусульман идей исламских реформаторов в частности и принятия достижений современной цивилизации в целом. Они оба пользовались большим авторитетом среди единоверцев благодаря тому, что обучали в своих медресе огромное количество студентов и были лично знакомы с видными представителями мусульманской общины, которым оказывали поддержку. Гасан Алкадари вел оживленную переписку с мусульманскими религиозными учеными и общественными деятелями не только Дагестана, как, например, Нажмудин Гоцинский¹, но и Астрахани и Центральной России. Зейнулла Расулев защищал своим авторитетом крымскотатарского общественного деятеля Исмаила Гаспринского (1851–1914), основоположника джадидизма, издателя и просветителя, от нападок кадимистов, оказывал поддержку российскому мусульманскому историку Мураду Рамзи (1854–1934)², а также содействовал инициативам джадидов Поволжья, Урала и Казахстана, в частности выдающегося татарского религиозного ученого Галимджана Баруди (1857–1921)³. Наконец, многие выпускники медресе, где трудились Зейнулла Расулев и Гасан Алкадари, приняли самое активное участие в процессах модернизации советского образца в период Гражданской войны в России (1917–1921) и в первые десятилетия

¹ Нажмудин Гоцинский (1859–1925) — видный политический деятель и духовный лидер мусульман Дагестана и Северного Кавказа. В 1917 г. был избран муфтием и имамом горцев Северного Кавказа. Являлся одним из руководителей борьбы против советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг.

² *Algar, Hamid. Shaykh Zaynullah Rasylev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Ural Region / Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change.* Ed. by Jo-Ann Gross. Durham and London: Duke University Press, 1992. Pp. 125–126.

³ *Каишаф ад-дин.* Олуг дайа' / Шейх Зейнулла-ишан хазратнын тарджима хале. Оренбург: Типография газеты «Вакт», 1917. С. 43.

существования СССР в различных областях (политика, образование, экономика, культура и т. д.).

В свете вышеизложенного приходится констатировать, что Гасан Алкадари вошел в историю и культуру Дагестана как просветитель и историк и остался мало известен как философ. Нужно признать, что общеизвестная сторона деятельности этого выдающегося представителя дагестанской интеллектуальной элиты конца XIX — начала XX в. как просветителя и педагога долгое время заслоняла область его творчества как мыслителя, поднявшегося до уровня философского осмысления проблем культурного и социального развития родного Дагестана, мусульманского Востока и Запада. Хотя исторические исследования и литературное наследие Гасана Алкадари очень рано стали предметом внимания ученых, однако все еще остаются малоизученными темы, связанные с философским и научным аспектами его творчества, мыслителя со своими философскими воззрениями на общество и культуру.

Причиной тому ряд обстоятельств. Во-первых, засилье советской идеологии в СССР выработало у отечественных научных специалистов привычку рассматривать философское наследие исламского Востока с точки зрения изучения формирования и развития атеистической, антирелигиозной и рационалистической мысли в интеллектуальных традициях мусульманских народов. Понятно, что следствием такого подхода к деятельности религиозных мыслителей исламского мира стало доминирование фрагментарности в способах рассмотрения их творчества. Во-вторых, арабоязычные произведения подавляющего большинства мусульманских религиозных ученых, в том числе и Гасана Алкадари, с изложением их правовых, теологических, этических и философских воззрений длительное время оставались недоступными представителям гуманитарных наук.

Для полноценного анализа мировоззрения Гасана Алкадари необходимо обратиться к двум его работам, составленным на арабском языке и изданным уже после его смерти, — *Джираб ал-Мамнун* (1912) и *Диван ал-Мамнун* (1913) (последняя переведена и опубликована на русском языке в 2020 г.). Эти сочинения дают возможность полнее увидеть масштаб его вклада в дореволюционную общественную мысль Дагестана и России. Это труды зрелого периода его творчества, когда он пользовался авторитетом у простого народа и образованных религиозных и общественных деятелей Северного Кавказа, а также других частей Российской империи. В этих произведениях Гасан Алкадари предстает и как мыслитель, исследующий различные философские и этические проблемы, и как видный представитель ашаритской школы исламской рациональной теологии и шафиитского правового толка (*мазхаба*), предлагающий свои решения по богословским и правовым вопросам.

Эти сочинения составлены Гасаном Алкадари в эпоху открытого кризиса на Северном Кавказе. Молодость и начало его карьеры на государственной службе пришлось на последние годы Кавказской войны, итогом которой стало присоединение Дагестана и Чечни к России. Ему довелось быть свидетелем такого важнейшего события, как пленение имама Шамиля в Гунибе в 1859 г. На его глазах Дагестан превратился во внутреннюю область Российской империи. После завершения войны с ее тяжелыми для Северного Кавказа последствиями (сокращение населения в результате боевых действий и эмиграции (переселение кавказских мусульман в Турцию (мухаджирство), утрата прежней северокавказской элитой власти, смена традиционных форм уклада общественной и бытовой жизни) началась экспансия в этот регион российского капитализма. Как раз тогда мусульманские народы Северного Кавказа, Поволжья, Среднего и Южного Урала, Казахстана и Средней Азии оказались втянутыми в бурные процессы модернизации России, ее перехода в современность, сопровождавшегося внедрением во все области жизни научных и технических достижений западных стран.

Идейная жизнь жителей Северного Кавказа и других регионов дореволюционной России, в которых проживали мусульманские народы, служила «местом встречи» традиционного ислама, фактически сплывленного с национальными культурами этих народов, одновременно с западными и русскими идеологическими, политическими и философскими течениями и с идеологией мусульманского обновленчества (джадидизм). Как было выше сказано, сторонники джадидизма руководствовались идеями исламских реформаторов Джамал ад-дина ал-Афгани и Мухаммада Абдо о необходимости привести мусульманскую религию в соответствие с требованиями современной эпохи, бороться с культурной и социально-экономической отсталостью единоверцев и обновлять все области их общественной жизни.

Согласно исследованиям отечественных специалистов, в начале XX в. в Дагестане появились три течения исламского модернизма. Сторонники первого течения, оставаясь строгими последователями шафитского богословско-правового толка в суннитском исламе, ратовали за необходимость реформ в области мусульманского образования. Что же касается представителей второго направления, то они, поддерживая реформу образования в мусульманских общинах, полагали, что следует расширить границы решения ряда богословско-правовых вопросов в рамках шафиизма. Сторонники третьего направления, также настаивая на необходимости проведения реформ мусульманского образования, критиковали все четыре суннитских богословско-правовых толка и считали, что следует с опорой на Коран и Сунну (мусульманское предание) выносить решения по вопросам мусульманского права вне рамок этих четырех толков. Исламское реформаторство в Дагестане

отличало то, что местные религиозные ученые ориентировались на мусульманских модернистов Египта и в целом были аполитичны. Желание дагестанских сторонников исламского реформаторства использовать достижения Запада во благо единоверцев объяснялось ими не как стремление механически заимствовать чужие готовые социальные институты и научно-технические новшества, а как возвращение мусульманам их же научного наследия, заимствованного европейцами в эпоху Крестовых походов в XI–XIII вв.¹

В сочинениях *Джираб ал-Мамнун* и *Диван ал-Мамнун* Гасана Алкадари можно обнаружить отражение синтеза идей сторонников выше-названных течений дагестанского исламского реформаторства. Автор этих трудов был убежден, что для избавления своих единоверцев от отсталости следует широко развивать просвещение и науку по западным образцам. Знание не только помогает духовному росту конкретной личности, но и служит залогом силы и процветания народов и государств. Гасан Алкадари буквально поёт гимн современному знанию, благодаря которому Запад достиг небывалого прогресса.

В других краях сотворены невидные доселе вещи,
Создание которых [, увы,] не наших дело рук.
Удивительные вооруженные силы, сухопутные и морские,
Что заставят забыть человека «Двурогого» с [его] стеной².

<...>

Заводы из колонн стеклянных искрятся, огромные здания, они,
Сияют ночами, словно солнце, пылают огнем, не обжигая³.
Страны, от которых надеются пользу получить, но не вред и с ними
Не торговлей меновой⁴ заняться, все больше увеличиваются в числе —
Франция, Англия, Пруссия, Россия, Австрия, Италия, Голландия,
Япония со своими устремлениями поднялась, более того,
К ним присоединилась, словно свет Бета в созвездии Медведицы.
Говорят, что новый мир — Америка, схожа с ними, даже больше их.

<...>

Их купцы со всяким народом на его же языке
Общаются на всех собраниях, [на рынках].

¹ Шихалиев Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) / Государство. Религия. Церковь. 2017. № 3(35). С. 134–169.

² «Двурогий» (Зу-л-карнайн) — прозвище коранического персонажа (Коран: 18: 82–102). Одни комментаторы Корана считают, что он — Александр Македонский, для других он — некий царь древнего Йемена и т. д. См. Пиотровский М. Б. Зу-л-карнайн // ИЭС. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 78–79.

³ Речь идет об освещении с помощью электричества.

⁴ То есть не торговлей посредством примитивного обмена продуктами.

Их искусственные средства передвижения
Скользят по воде, паром в движение
Приводимые, что создается [мотора] железом,
Быстро направляют их по суше, животных
Не впрягают, есть [механическая] в них сила.
Вести как молния [по телеграфу] доходят в один миг
До страны самых крайних ее пределов, к адресатам,
По телеграмме кого-то, как громом пораженного,
Вмиг накажут, поступят с ним согласно предписанию¹.
Извлекают из пластов земли руду железную, минералы,
Что сотворил Творец и разместил там [со дня творения],
Лалы и кораллы с глубин морей и прочее, вверенные им [Богом].
Некоторые из [европейцев] поднимаются в небо
И на подъемных средствах² там перемещаются куда пожелают.
Благодаря хитроумию достались им мощь и силы
Беспредельные, безграничные, их не перечесть...³

На возможный вопрос читателя: «Как западным народам удалось добиться столь небывалых успехов в области науки, промышленности и технологий?» — он дает следующий ответ.

О, дорогой брат, что же тебе даст знать, благодаря чему
Они достигли таких небывалых высот и достижений?
С помощью науки. Затем наука. Затем наука
И деньги. Затем деньги. Затем вложение денег.
Основа этих двух [науки и денег], несомненно, едина —
Изучение каждого нового изобретения, все они
Вместе проявляют заботу об этом с самого начала века.
Стараются детей своих направить на разума обретения путь,
Воспитывают их, все силы человеческие выжимая,
И не жалеют в расходах на них (на обучение) золота.
Увеличивают плату заработную преподавателям и учителям,
Побуждая их усердствовать в наставлении [ищущих знание].
У их молодежи знаний переизбыток, они изобретательнее, чем отцы,
[205] Другие также приходят им на смену,
Соревнуйся, и обретая так величие и славу.
Там делами управляют искушенные, знающие,
Действующие со здравым умом, без волокиты.
Глава государства у них возносится [к высшей власти]

¹ Автор выражает положительное отношение к единообразию судебной практики, сводящей к минимуму произвол, допускаемый местными судьями.

² Речь идет о воздушных судах.

³ *Гасан Алкадари*. Диван ал-Мамнун. С. 288–290.

Со знанием того, чего требует положение дел¹,
Также и высшие чины их армий [растут по должности] —
Без письменного пера не вложится в ножны сабля...²

При этом Гасан Алкадари не ратовал за кардинальные реформы в области богословской мысли и религиозной ортопраксии и настаивал на укреплении моральных ценностей ислама. В данном случае не следует делать поспешных выводов о его идейной непоследовательности. Он призывал активно усваивать научные и технические достижения Запада в полном соответствии с максимой мусульманской культуры, выраженной в высказывании пророка Мухаммада: «Ищите знание даже в Китае»³.

Нет сомнений, что, с точки зрения Гасана Алкадари, Европа и исламский мир являются двумя частями одного целого, объединенными единой (авраамической) религиозной традицией и античным научным и философским наследием. Надо полагать, что он, как и вышеупомянутые российские реформаторы, рассматривал те регионы мусульманского мира, где в VIII–XIV вв. сформировалась его классическая культура, как часть Запада в широком смысле (Европа, Северная Африка и Передняя Азия). Опираясь на такое понимание природы взаимоотношений европейских стран и исламского Востока, Гасан Алкадари призывал активно усваивать научные и технические достижения Запада, внедрять в программу школ на Северном Кавказе такие дисциплины, как математика, естествознание, история, география и т. д.

Причины социально-экономической и культурной отсталости родного края он видел не в мусульманской религии, а в покорном следовании местным архаичным традициям, слабом приобщении к ценностям науки и достижениям цивилизации Запада и пренебрежении делом усвоения современного знания. С его точки зрения, для развития общества необходимо разумное сочетание религии и передового знания, как это было в период расцвета мусульманского Востока в XI — начале XIII в. Гасан Алкадари полагал, что нравственные ценности играют в жизни людей огромную роль. Для выведения общества из отсталого состояния следует осуществлять его оздоровление путем воспитания человека, его нравственного совершенствования, культивирования в нем таких высоких этических качеств, как самопожертвование, достоинство, мужество и т. д.

Призывая к усвоению передовых достижений России и западных стран, Гасан Алкадари одновременно предостерегал единоверцев от

¹ Автор выражает одобрительное отношение к народовластию.

² *Гасан Алкадари*. Диван ал-Мамнун. С. 289–290.

³ *Ал-Байхаки*. Шу'аб ал-иман. Т. 2. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. С. 253.

бездумного перенимания чужого опыта и образа жизни. Он полагал, что слепое копирование чужих культурных образцов может привести людей к пренебрежению предписаниями мусульманской морали и в итоге к неведению. Но он считал, что вредные привычки и дурные склонности пагубны не потому, что являются плохими склонностями представителей других культур и религий, а потому что такие повадки и манеры безнравственны сами по себе. Из этого можно заключить, что он был привержен универсализму и убежден в единстве человечества. На страницах *Дивана ал-Мамнуна* Гасан Алкадари открыто выступает против фанатизма и слепой приверженности к авторитетам и учениям и т. д.

О, горе, знание в наши дни исчезло, не видно книг,
 Что читают на уроках, люди знания умерли от потери сил.
 Из достойных мужей остались лишь в роскоши
 Живущие, жаждущие неги люди,
 И на основу¹ опирающиеся косные [книжники].

***

Люди стали безвольными рабами, слугами
 Обладателей богатств, нажитых насилием.
 О, мой дорогой, пусть [Всевышний Аллах]
 Облегчит ему пребывание в могиле²,
 Мой господин, я отказываюсь чужую руку лобызать,
 Лучше отрезать свою руку, чем чужие лобызать³.

Здесь обнаруживается влияние на Гасана Алкадари выдающегося исламского мыслителя, ашаритского богослова и правоведа Абу Хамида ал-Газали (1058–1111). Последний был разочарован претензиями представителей исламской теологии, права, арабо-мусульманского перипатетизма (*фалсафа*) и суфизма на обладание конечной истиной, что вело их к нетерпимости, доктринерству, профессиональной замкнутости, узости мышления и фанатизму. Ал-Газали отвергал любые претензии такого рода, всякий авторитаризм, даже рядящийся в тогу философа⁴.

Вне всякого сомнения, автор разделял мысль ал-Газали о том, что неразрешимые с позиций разума богословские и философские вопросы следует решать посредством их рассмотрения в этической плоскости.

¹ 'Асл (основа). Имеется в виду письменное наследие классической эпохи культуры мусульманского Востока. Автор выражает свое критическое отношение к эпигонству и начетничеству, к духовному застою в исламском обществе.

² Молитва автора стихотворения за дагестанского религиозного ученого, шейха ал-Варди ал-Бакри, отца судьи (*кади*) Зейн ад-дина, одного из друзей Гасана Алкадари.

³ *Гасан Алкадари*. *Диван ал-Мамнун*. С. 359.

⁴ *Ал-Джаноби М. М.* Теология и философия ал-Газали. М: ИД Марджани, 2010. С. 27–93.

Единственным надежным мерилom действий человека и суждения о нем является нравственное состояние души. Отсюда следует его вывод о том, что единство знания и действия является источником счастья человека в двух мирах. Руководствуясь этим нравственным принципом, Гасан Алкадари подвергал критике мусульманских религиозных ученых, жаждущих мирских благ и идущих в услужение к неправедным людям во власти. Он следовал ал-Газали, неуклонно проводившему линию по идейному размежеванию с «дурными учеными» — исламскими правоведами, использовавшими мусульманское право (*фикх*) как средство для приобретения дешевой популярности, мирских благ и обслуживания корыстных интересов властей предержавших¹.

На страницах сочинений *Диван ал-Мамнун* и *Джираб ал-Мамнун* Гасан Алкадари демонстрирует неприятие религиозной нетерпимости и фанатизма. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Он был сторонником ашаризма, пришедшего после X в. на смену мутазилизму в качестве ведущей школы мусульманской теологии. В то же время в отдельных местах вышеуказанных трактатов он фактически разделяет некоторые важнейшие положения этики мутазилизма — утверждение о свободе воли человека и тезис, что Аллах должен совершать по отношению к людям «самое пригодное» (*аслах*) для них. Гасан Алкадари, сторонник преодоления единоверцами отсталости посредством обновления различных сторон их жизни, выступал за социальный активизм, основывающийся на идее о свободе воли человека. Поэтому он считал возможным и допустимым совмещение ашаризма с ключевыми положениями мутазилитской этики о свободе воли человека и примате разума над верой.

[217] Вопрос двадцать пятый: Разъясняя качества Всевышнего Аллаха, [исламские теологи (мутакаллимы)] утверждают, что он — волящий (желающий) добра и зла, но что он не испытывает довольства от зла. Разве воля вызывает необходимость довольства и в чем разница между ними?

Ответ: В [сочинении] «Собрание собраний» (*Джам' ал-джавами'*) [Тадж ад-дина ас-Субки]² и комментарии на него [Джалал ад-дина ал-Махалли]³, [работе Са'д ад-дина ат-Тафтазани⁴ Шарх] *ал-'ака'ид* [*ан-насафийа*]⁵ и комментариях к ней и в других книгах по теологии (*калам*)

¹ Ал-Джанаби М. М. Теология и философия ал-Газали. С. 64–73.

² Тадж ад-дин ас-Субки (1327–1370) — видный мусульманский теолог-мутакаллим ашаритской школы и шафиитский правовед-факих.

³ Джалал ад-дин ал-Махалли (1389–1459) — крупнейший мусульманский теолог-мутакаллим, правовед-факих, Толкователь Корана, соавтор комментария (*тафсир*) к Корану под названием *Тафсир ал-Джалалайн*.

⁴ Са'д ад-дин ат-Тафтазани, (1322–1390) — крупнейший поздний мусульманский богослов-мутакаллим, знаток геометрии, логики, поэтики и грамматики арабского языка.

⁵ Данная работа Са'д ад-дина ат-Тафтазани является комментарием к сочинению Ал-'Акида *ан-насафийа* («Насафиев символ веры»), принадлежащему перу Наджм ад-дина ан-Насафи (1067–1142), исламского богослова-мутакаллима, правоведа-ханафита, хадисоведа и комментатора Корана.

говорится, что ашариты утверждают, что воля Всевышнего в действиях его рабов (людей) следует его знанию, его же знание следует тому, что он знает, а то, что он знает, — это то, что делает человек в соответствии со своим выбором в меру своей силы (*кудра*)¹, которую сотворил Всевышний Аллах в нем (в человеке). А потому человеку воздается по делам его — за добро добром (наградой от Бога. — *И. Н.*), а за зло — злом (божьем наказанием. — *И. Н.*). [И в этих книгах говорится, что они, ашариты], из-за отсутствия вменения [Аллахом], Всевышний Он, человеку совершения одного, (например, доброго поступка. — *И. Р.*), и отказа от другого, (например, злого поступка. — *И. Р.*), утверждают, что он, Всевышний, — волящий (желающий) добра и зла, но что он не испытывает довольства от зла. Например, один из праведных рабов Божьих (а таких примеров Всевышний Аллах приводит во множестве) благодаря интуитивному раскрытию узнает, что Зайд² завтра совершит некий поступок, и не препятствует ему в совершении этого его поступка, даже если это является чем-то, что вызывает у него отвращение, — в точности следуя смыслу слов Всевышнего Аллаха: «Чтобы испытать вас, кто из вас лучше в деле»³. [Также в вышеупомянутых книгах исламских теологов говорится о том], что мутазилиты утверждают, что воля Всевышнего Аллаха следует его повелению, а потому он желает от человека только того, что Он (Аллах. — *И. Н.*) повелевает ему совершить.

Если вдумчивый читатель внимательно рассмотрит оба (ашаритское и мутазилитское. — *И. Н.*) рассуждения, то тогда ему станет ясно, что разница между этими двумя (теологическими. — *И. Н.*) течениями является чисто словесной⁴.

Одновременно Гасан Алкадари при обсуждении вопроса о свободе воли человека и Божественном предопределении подчеркивает свою последовательную приверженность ашаризму, исторически складывавшемуся как «срединный путь» между исламским традиционализмом и мутазилизмом.

Я так скажу — тот, кто отрицает «присвоение» (*касб*)
Человеком [действий, сотворенных Богом]⁵,

¹ *Кудра* (араб.) — сила, мощь, могущество.

² Зайд (наряду с 'Амром) — имя, используемое в классической мусульманской мысли для выдвижения тезисов или формулировки примеров.

³ Коран, 11:9(7) (пер. И. Ю. Крачковского).

⁴ *Гасан Алкадари*. Джераб ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: исламская типография Мухаммада-Мирзы Мавраева, 1912. С. 217.

⁵ Для решения проблемы моральной ответственности человека 'Абу ал-Хасаном ал-Аш'ари (873–935), основоположником ашаритской школы исламской рациональной теологии (*калам*) была разработана концепция «присвоения» (*касб*). Ал-Ашари считал, что человеческое действие фактически совершается Богом и лишь «присваивается» человеком. «Присвоение» (*касб*) является основанием для придания человеку статуса существа, обладающего свободой морального выбора, а потому подпадающего под суд Бога. См. статьи «ал-Аш'ари», «ал-аш'арийа», «ал-джабрийа»

Как и джабриты, проявляет высокомерие к человеку.
 [211] А кто считает его (человека) творцом действий,
 Тот, как мутазилиты, наделяет [человека волей
 Неограниченной и способностью творить свои поступки].
 А тот, кто выступает против этих двух учений,
 Вместе взятых, спасется от лжи и обмана,
 Ибо смысл слова «творение» (*халк*) —
 Свойство высокое (божественное),
 Требующее могущества (*кудра*) совершенного.
 [Также] недостойно приписывать человеку
 Бессилие и нехватку [способности творить поступки].
 Утверждение, что человек есть тварь дрожащая,
 Отвергают люди чувства [здорового смысла], даже старухи.
 Напротив, он (человек) — присваивающий (*касиб*).
 «Ей – то, что она приобрела»¹ — это стих-айат Корана,
 Не позволяется менять [смысл сего айата].
 В его (человека) присвоении для Аллаха —
 Желание предоставить выбор, а не принуждение.
 Нет у первого и второго (джабрита и мутазилита)
 Довода, третий (ал-Аш‘ари) подробно истолковал.
 [Решающее] слово — его слово, ибо оно срединное²,
 А две стороны³ полны чрезмерностей и крайностей.
 Пусть держится его слова тот, кто желает истины
 Придерживаться, а не просто упорствовать,
 Пусть он избегает исламу ущерба причинения,
 Вместо должного усердия делом порицаемым занимаясь⁴.

Тем самым автор этих стихотворных строк демонстрирует свою приверженность духу историко-культурной умеренности ислама, яркой иллюстрацией которой может служить высказывание пророка Мухаммада: «Лучшее из деяний — срединное»⁵.

Немало страниц своей книги *Диван ал-Мамнун* Гасан Алкадари посвятил истории антиколониальной борьбы народов Северного Кавказа против Российской империи. По его мнению, военное

и «ал-му‘тазила» в: Ислам: энциклопедический словарь /отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991.

¹ «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она приобрела, и против нее — то, что она приобрела для себя» (Коран, 2: 286 (пер. И. Ю. Крачковского)).

² Хадис от Мутаррафа «Лучшее из деяний — срединное» (*хайр ал-‘умур авсату-ха*) приводит ал-Байхаки (см.: *ал-Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 5. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмия, 1989. С. 261).

³ То есть позиции джабритов и мутазилитов.

⁴ Гасан Алкадари. *Диван ал-Мамнун*. С. 297–298.

⁵ Хадис от Мутаррафа «Лучшее из деяний — срединное» (*хайр аль-‘умур авсату-ха*) приводится в: *ал-Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 5. С. 261.

превосходство России и ее гигантские экономические ресурсы стали главными причинами поражения северокавказских горцев. Однако он считал, что их борьба не была напрасной, что им удалось отстоять многие свои права и старинные вольности (личная свобода, местное самоуправление и т. д.). Административные и экономические мероприятия в Дагестанской области (прокладка дорог, открытие путей на общероссийский рынок и т. д.), осуществленные властями после завершения Кавказской войны, стимулировали развитие местного производства, что было критически важно для восстановления разрушенного многолетними военными действиями народного хозяйства этого региона.

Вы видите те края похожими на райские вечные сады,
Что украшены домами высокими и просторными.
Дороги их прямые, по плану построенные,
Следуют по ним люди быстро и в безопасности.
Для них везде созданы условия для торговли
И поиска благ Аллаха на земле, их зарабатывания.
А потому сейчас содействуйте им приобрести
Вид приятный, бедность среди них на достаток переменить¹.

<...>

Завершение сего дела — наше местопребывание, Дагестан,
Чудны дела его, достойны того, чтобы их упомянуть.
Жителям его Российское государство предоставило возможность
Полную в обретении всего того, что прежде воспрещалось², —
Строительство медресе в их селениях, обучение детей
Всему полезному, зарабатывать ремеслами на жизнь себе,
На увеличение благ количества на день грядущий³.

Как и большинство дагестанских ученых рассматриваемого периода, Гасан Алкадари не проявлял политического активизма. Кроме непосредственных причин такого поведения (контроль царской администрации над краем, где недавно велась полномасштабная война), была и другая объективная причина — более слабая политическая ангажированность дагестанской образованной элиты. Имела место асимметрия в социально-экономическом развитии различных регионов России, где проживали народы, традиционно исповедовавшие ислам.

¹ Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун. С. 372.

² В правление российской императрицы Екатерины II стала проводиться политика религиозной терпимости. Властями было разрешено запрещенное прежде строительство мечетей, при которых открывались мусульманские учебные заведения (медресе).

³ Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун. С. 292.

Например, то, что среди депутатов-мусульман в Государственной думе Российской империи было больше всего татар, говорило о возросшем экономическом влиянии татарского торгового капитала. На Северном же Кавказе в результате войн и восстаний в XIX в. в местных обществах сохранялись кризисные явления¹, экономика только восстанавливалась.

Гасан Алкадари постоянно анализировал глубокие социально-экономические и политические изменения на Северном Кавказе. Он дал объективные оценки результатам интеграции Дагестана в состав России. Гасан Алкадари положительно относился к тому, что его родной край, оказавшись в составе России, стал развиваться вместе с ней на путях усвоения достижений современной цивилизации. Оказавшись в ссылке в Тамбовской губернии, он, прекрасный знаток истории Кавказа и арабо-мусульманского Востока, сразу приступил к сбору интересного материала о новом месте. Он приводит в сочинении *Диван ал-Мамнун* весьма ценные сведения о жизни местных татарских общин и социальном, экономическом и культурном состоянии городов восточной части центрального региона Европейской России.

В начале 1297 г. произошла встреча сего несчастного (автора) с известным мусульманским ученым Средней России *ал-хаджжи* Фахр ад-дином-*эфенди*, сыном покойного муллы Муртазы, из села Большой (Нижний) Пишляй² Темниковского уезда Тамбовской губернии, во время его посещения Спасска при возвращении с паломничества-хаджжа. Он был пожилым человеком, достигшим возраста около семидесяти лет, много раз совершившим паломничество-хаджж и получившим разрешение на распространение [традиции] братства-тариката накшбандийа от проживавшего в Лучезарной Медине шейха [этого братства] Мухаммада Мазхара ал-Фаруки ал-Ахмади ан-Накшбанди, да возвысит Всевышний Аллах их степени в обоих мирах! Потом этот шейх [*ал-хаджжи* Фахр ад-дин-*эфенди*] часто посещал нас благодаря близости его села от Спасска, общался с нами и выказывал нам свою доброту и щедрость. У него было два сына, также учителя, проживавшие с ним в том селении, одного из которых звали Ибрахим-*эфенди*, а другого Мифтах ад-дин-*эфенди*. Они также [156] приезжали к нам и стали почти моими родственниками, разделяя со мной все дела и заботы там, да будет доволен ими Аллах!³

¹ Урушадзе, Амиран. Кавказ в конце XIX — начале XX в.: проблемы управления и организации на южной окраине Российской империи / Quaestio Rossica. 2015. № 2. С. 144–157.

² Нижний Пишляй (тат. *Түбән Пишли*) — татарское село в Атюрьевском районе Республики Мордовия. До советской административно-территориальной реформы деревня Нижние Пишляи (Большие Пишляи) относилась к Стрельниковской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии.

³ Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун. С. 234.

<...>

Рядом со Спасском находится село мусульман, состоящее из двухсот домов, с тремя мечетями. Между религиозными учеными и влиятельными людьми этого селения и нами установились хорошие и дружеские отношения. Название села — Сыркыды (Сургодь)¹. Факихами-правоведами этого села были мулла Мирзаджан, сын муллы Абд ал-Фатиха, мулла Абу Бакр, сын муллы Хусн ад-дина, и мулла Абу Бакр, сын Мусы. Другое село, расположенное чуть подальше, называется Юна (يونا), в котором есть мусульманская община, имам которой — мулла Садр ад-дин, сын муллы Абд ар-Рахмана.

В этом селе есть ученый мулла 'Иззат Аллах, сын муллы 'Усмана. Также в мусульманском селении Тетюш (تاتش) — факих-правовед Ни'мат Аллах, сын муллы Ихсана, в селе Первые Юнки (ينكي الاول) — факих мулла Абу Бакр, сын Йахьи, также в селе Кичатувка (كچاتوفكه)² — факих, мулла Наср ад-дин, сын Мухаммад-Рахима, в селе Тара (تارا) — досточтимый мулла Джалал ад-дин, сын Мухаммада, также в селении Горенки (غورنكه) — мулла Салим ал-Джавхар, сын муллы Дамир-Пулата, в селе Айды (آیدی) — досточтимый потомок из знатного рода князь Абд ал-Хаким, сын покойного ал-хаджи Ни'мат Аллаха Янакаева. Они часто встречались с нами и оказывали нам помощь, ведь если Всевышний Аллах, да возвысится Его величие, предопределит что-нибудь, то приготовит для его осуществления и средства оттуда, откуда не знают обладатели [разумов]³, да возвысится Его величие, а Его благодеяние будет общим!⁴

Гасан Алкадари до самых преклонных лет продолжал активно заниматься педагогической, научной и просветительской деятельностью. О степени его влияния на общественную мысль мусульман дореволюционной России мы можем судить по кругу его общения, куда входили видные ученые Кавказа и Поволжья. В своей переписке с ними он поднимал самые животрепещущие вопросы общественной жизни и предлагал способы их решения. Его добрые деяния оказывали влияние на культурную жизнь родного края Гасана Алкадари и после его смерти. Многие его ученики в 20–30-х гг. XX в. активно включились в работу новой советской образовательной системы и сыграли большую роль в становлении и развитии современной культуры народов Дагестана. Тут в пору привести слова пророка Мухаммада «Когда умирает человек, то его дела прерываются, кроме трех: садака джарийа (милостыня,

¹ Сургодь (тат. Сыркыды) — татарское село в Торбеевском районе Республики Мордовия. До советской административно-территориальной реформы село относилось к Зарубинской волости Спасского уезда Тамбовской губернии.

² Предположительно речь идет о селе Кочетовка Zubovo-Полянского района Республики Мордовия.

³ «Малик [ал-Аштар] сказал: “Когда Аллах пожелает что-нибудь, то приготовит для его осуществления средства”» (см. *Ал-Вакиди*. Футух аш-Шам. Т. 1. Бейрут: Дар ал-джил, б. г. С. 278).

⁴ *Гасан Алкадари*. Диван ал-Мамнун. С. 239–240.

приносящая пользу и после его смерти), [его] знания, которые приносят пользу [остающимся], и хороший сын, который молится за него»¹.

Пока можно говорить лишь о подступах к исследованию философского творчества Гасана Алкадари. Но уже сейчас видно, что в ходе поиска путей приобщения народов Дагестана к достижениям современной цивилизации он поднимал подлинно социально-философские и этические проблемы, волновавшие мыслителей разных эпох. Более тщательная текстологическая работа — еще одна перспективная область изучения наследия мыслителя, историка и просветителя Гасана Алкадари.

Литература

Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. 847 с.

Ал-Байхаки. Шу'аб ал-иман. Т. 2. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. 552 с.

Ал-Байхаки. Шу'аб ал-иман. Т. 5. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. 485 с.

Ал-Вакиди. Футух аш-Шам. Т. 1. Бейрут: Дар ал-джил, б. г. 312 с.

Гасан Алкадари. Джираб ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: исламская типография Мухаммада-Мирзы Мавраева, 1912. 306 с.

Гасан Алкадари. Диван ал-Мамнун / пер. с араб. И. Р. Насырова; вст. ст. А. А. Гусейнова; предисл. А. К. Аликберова и И. Р. Насырова; отв. ред. А. К. Аликберов; Институт востоковедения РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2020. 391 с.

Гусейнов А. А. Уроки Гасана Алкадари: размышления о книге «Диван ал-Мамнун» / пер. с араб. И. Р. Насырова; вст. ст. А. А. Гусейнова; предисл. А. К. Аликберова и И. Р. Насырова; отв. ред. А. К. Аликберов; Институт востоковедения РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2020. С. 5–27.

Аль-Джаноби М. М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. 240 с.

Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Кашиаф ад-дин. Олуг дайа'. Шейх Зейнулла-ишан хазратнын тарджима хале. Оренбург: Типография газеты «Вакт», 1917. С. 41–44.

Муслим. Сахих Муслим. Т. 3. Бейрут: Дар 'ихйа' ат-турас ал-'араби, б. г. 1700 с.

Пиотровский М. Б. Зу-л-карнайн // ИЭС. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 78–79.

¹ *Муслим.* Сахих. Т. 3. Бейрут: Дар 'ихйа' ат-турас ал-'араби, б. г. С. 1255.

Урушадзе А. Т. Кавказ в конце XIX — начале XX в.: проблемы управления и организации на южной окраине Российской империи // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 144–157.

Шихалиев Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) // *Государство. Религия. Церковь*. 2017. № 3(35). С. 134–169.

Algar, Hamid. Shaykh Zaynullah Rasylev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Ural Region // *Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change*. Ed. by Jo-Ann Gross. Durham and London: Duke University Press, 1992. Pp. 112–133.

Frank, J. Allen. Islamic Shrine Catalogues and communal Geography in the Volga-Ural Region: 1788–1917 // *Journal of Islamic Studies*. Vol. 7. Issue 2. July 1996. Pp. 265–286.

References

Algar, Hamid (1992). Shaykh Zaynullah Rasylev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Ural Region. *Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change*. Ed. by Jo-Ann Gross. Durham and London: Duke University Press. Pp. 112–133.

Alikberov A. K. (2003). *Epoha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaya enciklopediya «Rayhan al-haqa'iq» (XI–XII vv.)* [The Period of Classical Islam in Caucasus. Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi Encyclopaedia *Rayhan al-Haqa'iq* (11th – 12th centuries)]. Moscow: Vostochnaya literatura. 847 p.

Al-Bayhaqi (1989). *Shu'ab al-'iman* [The Abridgement of the Branches of Faith]. Vol. 2. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya. 552 p.

Al-Bayhaqi (1989). *Shu'ab al-'iman* [The Abridgement of the Branches of Faith]. Vol. 5. Beirut: Dar al-kutub al-'ilmiyya. 485 p.

Frank, J. Allen (1996). Islamic Shrine Catalogues and Communal Geography in the Volga-Ural Region: 1788–1917. *Journal of Islamic Studies*. Vol. 7. Iss. 2. July 1996. Pp. 265–286.

Hasan Alqadari. *Jirab al-Mamnun* [Al-Mamnun's Swag-Bag] (1912). Temir-Khan-Shura: Muhammad-Mirza Mavraev. 312 p.

Hasan Alqadari (2008). *Divan al-Mamnun*. Translation from Arabic into Russian, introduction and commentary by I. R. Nasyrov. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 391 p.

Guseinov A. A. (2020). Uroki Gasana Alkadari: razmyshleniya o knige «Divan al-Mamnun» [Hasan Alqadari's Teaching: Thoughts on «Divan al-Mamnun»]. In: Hasan Alqadari. *Divan al-Mamnun*. Moscow: Nauka. Pp. 5–27.

Islam: Entsiklopedicheski slovar' [Islam: Encyclopaedic Dictionary] (1991). Moscow: Vostochnaya literatura. 315 p.

Al-Janabi M. M. (2010). *Teologiya i filosofiya al-Ghazali* [The Theology and Philosophy of al-Ghazālī]. Moscow: Mardzhani Publishers. 240 p.

Kashshaf al-Din (1917). Olug daja' [A Great Loss]. *Shaykh Zaynullah ishan hazratnyn tarjima hale* [The Biography of Shaykh Zaynullah-ishān]. Orenburg: Vaqt Newspaper. Pp. 41–44.

Muslim (n. d.). *Sahih al-Muslim*. Vol. 3. Beirut: Dar 'Ihya' al-turas al-'arabi. 1700 p.

Piotrovskii M. B. (1991). Dhu al-Qarnayn [“He of the Two Horns”]. *Islam: Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow. Pp. 78–79.

Shihaliev Sh. (2017). Musul'manskoe reformatorstvo v Dagestane (1900–1930 gg.) [Islamic Modernism in Dagestan (1900–1930)]. *Gosudarstvo. Religiya. Tserkov v Rossii i zarubezhom*. 2017. No. 3 (35). Pp. 134–169.

Urushadze A. T. (2015). Kavkaz v konce XIX — nachale XX vv.: problemy upravleniya i organizacii na yuzhnoj okraine Rossijskoj imperii [The Caucasus in the Late 19th — Early 20th centuries: Problems of Governance and Modernization on the Southern Outskirts of the Russian Empire]. *Quaestio Rossica*. 2015. No. 2. Pp. 144–157.

THE DAGESTANI THINKER HASAN ALQADARI

Abstract. The author of this article shortly describes the philosophical aspects of the thought of Hasan Alqadari. A Lezghian Sunni Muslim scholar Hasan Alqadari (1834–1910) is widely regarded as one of the prominent and impressive jurist and historian in Imperial Russia’s Caucasian Dagestani region. Contemporary Islamic scholars present him as Shafi’i jurist, historian, teacher and enlightener. This article sets out to reconsider Hasan Alqadari’s legacy and to study his representative writings such as *Divan al-Mamnun* and *Djirab al-Mamnun* that allow rethinking Hasan Alqadari as a Muslim thinker. It demonstrates that Hasan Alqadari developed ideas on philosophical issues and topics. The article analyzes those ideas of Hasan Alqadari that he considered the most important for Muslim community. It examines his philosophical and social views and ethical thought. The author outlines specific directions for future research on Hasan Alqadari’s legacy.

Keywords: Hasan Alqadari, Russia, the West, the Islamic world, philosophy, ethics.

Ilshat R. NASYROV,

Dr. Sci. (Philos.), main research fellow, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.
(bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation).
E-mail: ilshatn60@mail.ru

